

УДК 316.6

КОНТРОЛЬ СУДЬБЫ И СТРАХ ПЕРЕД COVID-19: АНАЛИЗ СВЯЗИ У СТУДЕНТОВ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Н.В. Муращенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая 20, 101000, Москва, Россия
ncel@yandex.ru

Аннотация. Страх перед COVID-19 рассматривается как актуальный вызов человечеству, как проблема, влекущая неблагоприятные последствия, связанные с психологической травматизацией представителей различных возрастных групп, в частности – студентов университетов различных стран. Обосновывается значимость выявления психологических предикторов переживания страха перед коронавирусным заболеванием.

На выборках студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России проверено и подтверждено предположение о положительной связи выраженности социальной аксиомы «контроль судьбы» и страха перед COVID-19. Обнаружены различия в выраженности страха перед коронавирусным заболеванием: у студентов-россиян страх выражен в меньшей степени, нежели у студентов из Беларуси и Казахстана. Вера в контроль судьбы оказалась более выражена у студентов из Казахстана, нежели у белорусов и россиян.

Полученные результаты могут быть использованы при организации профилактической и коррекционной психологической работы, направленной на сохранение здоровья и благополучия населения разных стран в период пандемии COVID -19.

Ключевые слова: студенческая молодежь; социальные аксиомы; контроль судьбы; страх перед коронавирусным заболеванием; кросс-культурный анализ.

FATE CONTROL AND FEAR OF COVID-19: ANALYSIS OF THE INTERRELATION IN STUDENTS OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA

N. V. Murashcenkova

National Research University 'Higher School of Economics'
Myasnitskaya st. 20, 101000, Moscow, Russia

Annotation. The fear of COVID-19 is considered as an urgent challenge to humanity, as a problem that entails adverse consequences associated with the

psychological traumatization of representatives of different age groups, in particular, university students from different countries.

On samples of student youth in Belarus, Kazakhstan and Russia the assumption of the positive relationship between the expression of the social axiom "control of fate" and fear of COVID-19 was tested and confirmed. Differences in the expression of fear of coronavirus disease were found: Russian students have less fear expressed than students from Belarus and Kazakhstan. Faith in the control of fate is more expressed in students from Kazakhstan than in Belarusians and Russians.

The obtained results can be used in the organization of preventive and corrective psychological work aimed at preserving the health and well-being of population in different countries during the COVID-19 pandemic.

Keywords: student youth; social axioms; fate control; fear of coronavirus disease; cross-cultural analysis.

В данной научной работе использованы результаты проекта «Установки межкультурного и социально-экономического взаимодействия: межстрановой и межпоколенный анализ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

Вот уже полтора года мир живет в ситуации пандемии COVID-19, затронувшей всех без исключения и повлиявшей на привычный образ жизни каждого человека. Одно из основных изменений и вызовов в этих условиях – это возникновение страха перед коронавирусом заболеванием [1] и актуализация рисков, которые он в себе несет [2]. С психологической точки зрения пандемия COVID-19 – это современный вызов жизнестойкости людей, проверка умений справляться с негативными эмоциями, находить внутренние ресурсы для поддержания субъективного благополучия в ситуации крайней неопределенности.

Страх – это адаптивная реакция человека на опасность. Страх перед коронавирусом заболеванием может побуждать людей к осмотрительному поведению в период пандемии, соблюдению мер предосторожности (ношение масок, обработка рук дезинфицирующими средствами, соблюдение социальной дистанции и т.д.) [3]. Но в ситуации длительного воздействия и/или чрезмерной выраженности страх перед COVID-19 способен оказывать крайне пагубное влияние как на здоровье отдельных людей, провоцируя развитие тревожных, депрессивных состояний, возникновение суицидальных мыслей, так и на общество в целом, способствуя распространению массовой паники, росту ксенофобии [4].

Страх перед COVID-19 является довольно сложным многосоставным

конструктом, может включать в себя различные компоненты (опасения за собственную жизнь и здоровье, опасения относительно нехватки нужных ресурсов и материалов, ксенофобия, психологические последствия страха перед COVID-19, опасения относительно социально-экономических последствий пандемии в целом) и измеряться различными психологическими инструментами [5].

Все чаще сегодня проводится анализ степени выраженности страха перед коронавирусом заболеванием у представителей различных возрастных групп, выявляются его психологических предикторов в том числе в парадигме кросс-культурного анализа с учетом различий в стратегиях противодействия пандемии в разных государствах [6]. Результаты подобных исследований способствуют своевременному определению путей профилактики и преодоления неблагоприятных последствий влияния пандемии на жизнь и здоровье населения различных стран.

От возникновения страха перед коронавирусом заболеванием и проявления его пагубных последствий не застрахован никто, в том числе и студенческая молодежь, признаваемая учеными группой риска с высокой вероятностью проявления неблагоприятных последствий пандемии COVID-19 [6; 7; 8]. Современные исследования подтверждают наличие у молодежи специфических связей между страхом перед коронавирусом заболеванием и такими психологическими феноменами, как базовые убеждения [9], удовлетворенность жизнью [10], негативный аффект, нейротизм и экстраверсия [11], нетерпимость к неопределенности [12], тревожные состояния [13], интернет-зависимость [14] и другие. Вместе с тем не представлены исследования, выявляющие связь страха перед COVID-19 с психологическими переменными, отражающими социокультурный уровень функционирования субъектов. К таким переменным относятся, например, социальные аксиомы [15] – общие представления людей о том, как функционирует этот мир, оказывающие влияние на отношение и поведение в различных сферах, в частности на оценку риска заболеваний и формирование страхов [16; 17]. Обнаружена положительная связь социальной аксиомы «контроль судьбы» с восприятием риска раковых заболеваний [17] и коронавирусной инфекции [18], а также с со страхом смерти [16]. Эти данные позволяют выдвинуть предположение о том, что социальная аксиома «контроль судьбы» может также быть положительно связана со страхом перед коронавирусом заболеванием.

Целью настоящего исследования стало изучение характера связи выраженности социальной аксиомы «контроль судьбы» и страха перед COVID-19 у студентов университетов Беларуси, Казахстана и России – трех стран постсоветского пространства, имеющих общую историю и тесные связи,

но различающихся по доминирующим ценностям (<http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>) и стратегиям противодействия пандемии со стороны государства [19; 20].

В исследовании приняли участие 987 студентов университетов в возрасте от 18 до 25 лет: 579 россиян (15% мужчин, средний возраст 20 лет, $SD=1,77$), 208 белорусов (25% мужчин, средний возраст 20 лет, $SD=1,99$) и 200 казахстанцев (26% мужчин, средний возраст 21 год, $SD=1,90$). Все респонденты - русскоговорящие граждане соответствующих стран.

Эмпирические данные собирались в ходе анонимного онлайн-опроса на платформе anketolog.ru в период с января по апрель 2021 г. Использовалась Шкала страха COVID-19 (FCV-19S) [1; 21] и «Опросник социальных аксиом» (OCA-31) [22].

Для обработки данных применялся частотный анализ, описательная статистика, анализ надежности шкал (α -Кронбаха), анализ различий (U-критерий Манна-Уитни), регрессионный анализ. Использовался пакет IBM SPSS Statistics 23.

Были получены приемлемые показатели надежности используемых шкал для всех трех выборок (α -Кронбаха): 0,858/0,780 (шкала страха COVID-19/шкала контроля судьбы, белорусская выборка), 0,844/0,746 (казахстанская) и 0,816/0,734 (российская).

Студенты из России продемонстрировали меньшую выраженность страха перед COVID-19, нежели студенты из Беларуси ($p=0,013$) и Казахстана ($p=0,004$). Статистически значимых различий в выраженности переживания страха перед коронавирусом заболеванием у молодых белорусов и казахстанцев обнаружено не было.

Вера в контроль судьбы оказалась более выражена у студентов из Казахстана, нежели у белорусов ($p=0,004$) или у россиян ($p=0,004$). У студентов из Беларуси и России статистически значимых различий в выраженности веры в контроль судьбы обнаружено не было.

В результате регрессионного анализа была выявлена статистически значимая положительная связь выраженности социальной аксиомы «контроль судьбы» и страха перед коронавирусом заболеванием у студентов всех трех стран: Беларуси ($\beta=0,228$, $p=0,001$), Казахстана ($\beta=0,198$, $p=0,005$) и России ($\beta=0,111$, $p=0,008$). Большие опасения за свою жизнь и здоровье, обусловленные коронавирусом, испытывают те студенты, которые считают, что все в жизни предопределено, а успехи и неудачи, так же, как и социальное окружение человека, зависят от судьбы. Полученные данные позволяют выдвинуть предположение об универсальном, надкультурном характере обнаруженной связи, однако эта гипотеза требует дополнительной проверки с привлечением выборок студенческой молодежи из других стран.

Перспективным является также анализ характера связи других социальных аксиом со страхом перед коронавирусом заболеванием.

Ограничением данного исследования является характер выборки: в исследовании приняли участие русскоговорящие студенты трех стран, что вероятно в некоторой степени нивелирует культурные различия. Помимо этого, выборка специфична в плане полового состава – преобладают женщины. Данные получены на основании самоотчетов, в связи с чем нельзя исключать влияние фактора социальной желательности. Наряду с этим, используемые методы и дизайн исследования не позволяют говорить о причинно-следственной связи между рассматриваемыми переменными.

Тем не менее, несмотря на некоторые ограничения исследования, полученные результаты вполне логичны, объясняемы и соотносимы с многочисленными изысканиями и ключевыми темами в области экзистенциальной и позитивной психологии, такими как жизнеспособность и зрелость личности, мужество быть, ориентация на будущее, принятие неопределенности, готовность брать ответственность за свою жизнь, переосмысление ситуации, рассмотрение пандемии как ситуации возможностей, а не только ограничений, преобразование угрозы в стремление к цели и т.д.

Опираясь на тезис о том, что выраженный страх перед COVID-19 связан с отсутствием у личности уверенности в возможности контроля и влияния на собственную жизнь, можно предположить, что актуальной мерой профилактики травматизации страхом может стать психологическая работа по повышению этой уверенности и активности личности в отношении творения собственной жизни. Продуктивным может стать стратегия определение тех сфер и вещей, которые человек способен контролировать в данных условиях, в сочетании с признанием и принятием того, что отдельные факторы в ситуации пандемии COVID-19 не подвластны контролю. При этом помня о том, что, не имея возможности изменить ситуацию, мы всегда обладаем возможностью выбора своего отношения к ней.

Библиографические ссылки

1. Ahorsu D.K., et al. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. P. 1–9. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8
2. Екимова В.И., Розенова М.И., Литвинова А.В., Котенева А.В. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии Covid-19 [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2021. Том 10. № 1. С. 27–38. DOI: 10.17759/jmfp.2021100103

3. Kabasakal E., Özpulat F., Akca A., Özcebe L.H. COVID-19 fear and compliance in preventive measures precautions in workers during the COVID-19 pandemic // *Int Arch Occup Environ Health*. 2021. Vol. 94. No 6. P. 1239-1247. DOI: 10.1007/s00420-021-01682-2
4. Mamun M.A., et al. The COVID-19 pandemic and serious psychological consequences in Bangladesh: A population-based nationwide study // *Journal of Affective Disorders*. 2021. Vol. 279. P. 462-472. DOI: 10.1016/j.jad.2020.10.036
5. Mertens G., Duijndam S., Smeets T., Lodder P. The latent and item structure of COVID-19 fear: A comparison of four COVID-19 fear questionnaires using SEM and network analyses // *Journal of Anxiety Disorders*. 2021. Vol. 81. 102415. DOI: 10.1016/j.janxdis.2021.102415
6. Deng J., et al. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis // *Psychiatry Research*. 2021. Vol. 301. 113863. DOI: 10.1016/j.psychres.2021.113863
7. Wathelet M., et al. Factors Associated With Mental Health Disorders Among University Students in France Confined During the COVID-19 Pandemic // *JAMA network open*. Vol. 3(10). e2025591. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2020.25591
8. Xiong J., et al. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review // *Journal of affective disorders*. 2020. Vol. 277. P. 55–64. DOI: 10.1016/j.jad.2020.08.001
9. Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В., Маринова Т.Ю., Хоменко Н.В., Израйловиц Р. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] // *Клиническая и специальная психология*. 2020. Том 9. № 2. С. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205
10. Fawzy El-Bardan M., Lathabhavan R. Fear of COVID-19 scale: Psychometric properties, reliability and validity in Egyptian population // *Diabetes & Metabolic Syndrome: Clinical Research & Reviews*. 2021. Vol. 15(4), 102153. DOI: 10.1016/j.dsx.2021.05.026
11. Nazari N., et al. Psychometric Validation of the Indonesian Version of the Fear of COVID-19 Scale: Personality Traits Predict the Fear of COVID-19 // *Int J Ment Health Addiction*. 2021. DOI: 10.1007/s11469-021-00593-0
12. Satici B., Saricali M., Satici S.A., Griffiths M.D. Intolerance of Uncertainty and Mental Wellbeing: Serial Mediation by Rumination and Fear of COVID-19 // *International journal of mental health and addiction*. 2020. P. 1-12. DOI: 10.1007/s11469-020-00305-0

13. Martínez-Lorca M., et al. The fear of COVID-19 scale: Validation in Spanish university students // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 293. 113350. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113350
14. Servidio R., et al. Fear of COVID-19, depression, anxiety, and their association with Internet addiction disorder in a sample of Italian students // *Journal of Affective Disorders Reports*. 2021. Vol. 4. 100097. DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100097
15. Leung K., Bond M.H. (Eds.). *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. 2009. DOI: 10.1007/978-0-387-09810-4
16. Hui V.K.Y., Bond M.H., Ng T.S.W. General beliefs about the world as defensive mechanisms against death anxiety // *Omega: Journal of Death and Dying*. 2007. Vol. 54. P. 199–214. DOI: 10.2190/8NQ6-1420-4347-H1G1
17. Trumbo C.W., McComas K.A., Kannaovakun P. Cancer anxiety and the perception of risk in alarmed communities // *Risk Analysis*. 2007. Vol. 27. P. 337-350. DOI: 10.1111/j.1539-6924.2007.00886.x
18. Li W.Q., Li L., Jiang D., Liu S. Fate control and ingroup bias in donation for the fight with the coronavirus pandemic: The mediating role of risk perception of COVID-19 // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 171. 110456. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110456
19. Бисенов С.К., Сыздыкова А.Б., Губашева Л. Обзор изменений в законодательстве Республики Казахстан в период пандемии COVID-19 // *Журнал казахстанско-российского медицинского университета*. 2020. №2(28). С. 34-36.
20. Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Янчук В.А. Оценка ситуации пандемии COVID-19 жителями России и Беларуси // *Социальная психология и общество*. 2021. Том 12. № 2. С. 56-77. DOI: 10.17759/sps.2021120204
21. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V., et al. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. P. 1-6. DOI: 10.1007/s11469-020-00283-3
22. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // *Культурно-историческая психология*. 2020. Т. 16. № 1. С. 96-110. DOI: 10.17759/chp.2020160110.